

Душевный дар народу

МЕНЯ ВСЕГДА поражал сам процесс рождения произведения. Еще будучи мальчишкой, я говорил себе: каким образом союз белой бумаги, черных чернил и человеческой руки, превратившись в ту или иную рукопись, заставляет читателя печалиться или смеяться над раскрытой книгой?

Разумеется, я в то время не отдавал себе полного отчета в том, что в каждом произведении прежде всего присутствует не столько рука писателя, сколько его мысли и чувства.

...Однажды я присутствовал на премьере Башкирского государственного театра оперы и балета. Разные люди с разным настроением заполнили театр. И стоило жаворонком взлететь таинственной палочке дирижера, как будто по волшебству стих гомон и неожиданно полилась незнакомая мелодия. Ее волны, как на крыльях, подхватившие слушателей на свой пенный гребень, умчались в незнакомую даль. А та даль нам сулила счастье, она звала в голубое небо и к синеве гор, манила свободой степей и прохладой тихих озер. В одно мгновение с нами произошло волшебное превращение: мы, пожалуй, в этот час забыли свои малые и большие горести, что-то наполнило нас яркой радостью.

Все это произошло, когда я смотрел один из балетов Наримана Сабитова.

У каждого композитора свой почерк, своя фантазия, свой опыт, своя мечта, не

похожая на мечту другого.

У Наримана Сабитова удивительно точное и тонкое понимание времени и человеческих душ. Как никто другой, он создает темпераментную и динамичную музыку.

Юные зрители тепло приняли его балеты «Буратино» и «Мурзилка-космонавт». Все «взрослые» балеты Сабитова посвящены революции и современности. Если «Гюльнэзира» воспевают героев гражданской войны, то «Я люблю тебя, жизнь» — героев Великой Отечественной войны. (Это произведение сейчас готовится к постановке).

Композитор с любовью работает и над малыми формами. Очень популярны его песни и романсы, такие как «Привет Москве», «Только ты можешь меня понять», «Мы — уфимские джигиты», написанные на слова Гилемдара Рамазанова. Украшением наших концертов является хореографическая поэма «Легенда о лесной девушке», созданная в содружестве с заслуженным артистом БАССР Ильдусом Хабировым и заслуженной артисткой РСФСР Майей Тагировой.

Первый, второй, третий скрипичные концерты для симфонического оркестра являются творческой победой зрелого мастера, его душевным даром народу.

Исполнители высоко ценят произведения Сабитова. Так, например, народный артист РСФСР и БАССР Магафур Хисматуллин как-то сказал мне, что сабитовский «Курай»

он полюбил, как башкирскую народную песню, а другой исполнитель, заслуженный артист БАССР Хусайн Мазитов, утверждает, что не представляет свое выступление на концертах без чудесного романса «Скажи-ка».

Когда Нариман Сабитов использует народные песни в своих произведениях крупного плана, концертах для скрипки, симфонической поэме, в балете, он по-своему переосмысливает их. Народная песня, обрастая новыми красками, ритмическими преобразованиями, оркестровыми особенностями изложения, выявляет как бы всю доселе скрытую от глаз внутреннюю динамику, начинает сверкать великолепными красками своего внутреннего величия.

...Вот и сейчас Нариман Сабитов сидит над голстой пачкой исписанных нот. Я лишь успел прочитать заголовок: «Безусый волшебник».

Интересно бы знать, что еще задумал для детей «музыкальный папа»?

Анвер БИКЧЕНТАЕВ.

На снимке: Нариман Сабитов.

Фото М. Герасимова.

**СОВЕТСКАЯ
БАШКИРИЯ**

3 стр. 16 апреля 1967 года,
№ 90 (14 398).

Советская Башкирия

358